

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2346/2014** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Е.К. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	7 февраля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 11 февраля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	24 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; недопустимость принудительного возвращения; защита иностранцев от произвольной высылки; право на справедливое и публичное слушание дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на свободу религии или убеждений; право на равную защиту закона
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13, 14, 18 и 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

* Переиздано по техническим причинам 9 января 2020 года.

** Принято Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

*** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Бранде Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является Е.К., гражданин Афганистана, 1992 года рождения¹. Его ходатайство о предоставлении убежища в Дании было отклонено, и на момент представления сообщения он находился под стражей в ожидании высылки в Афганистан. На тот момент автор утверждал, что в случае его принудительного возвращения в Афганистан Дания нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7, 14, 18 и 26 Пакта. В последующем представлении от 9 февраля 2016 года Комитет был проинформирован о том, что автор заявляет о нарушении статьи 13, а не статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 При представлении настоящего сообщения 7 февраля 2014 года автор обратился с просьбой о том, чтобы Комитет в соответствии с правилом 94 правил процедуры просил государство-участник воздержаться от его высылки в Афганистан, пока его дело будет рассматриваться Комитетом. 11 февраля 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отказался поддержать эту просьбу. 18 марта 2014 года адвокат проинформировал Комитет о том, что 17 марта 2014 года автор был принудительно возвращен в Афганистан.

Обстоятельства дела²

2.1 Автор сообщения прибыл в Данию 15 сентября 2011 года без действительных проездных документов и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. Согласно записи, сделанной 21 сентября 2011 года в журнале регистрации ходатайств о предоставлении убежища, автор был зарегистрирован в Дании как Е.К., родившийся 30 июня 1992 года в Исламской Республике Иран. Однако автор заявил, что он родился в Иране 30 июня 1996 года и был владельцем «голубой карты», указывающей на то, что он является афганцем, находящимся в Исламской Республике Иран. При этом он утверждал, что никогда не был в Афганистане и не получал документов этой страны. «Голубая карта» была аннулирована иранскими властями примерно в 2008 году в рамках иранской политики в отношении афганцев. После этого автор и его семья оставались на территории Исламской Республики Иран незаконно. Его отец был возвращен в Афганистан тремя с половиной годами ранее, и с тех пор автор его не видел, и, по словам знакомых, его отец умер. С учетом тяжелого финансового положения семьи автора в Исламской Республике Иран автор принял решение поехать в Данию, после того как узнал об условиях жизни в этой стране. Это произошло в тот момент, когда автор был ложно обвинен в убийстве человека. Хотя автор не подвергся задержанию, лишению свободы или домашнему обыску, он опасался незаконного тюремного заключения в Исламской Республике Иран. Кроме того, автор оставался на территории Исламской Республики Иран незаконно и хотел лучшей жизни.

2.2 7 ноября 2011 года Иммиграционная служба Дании на основе оценки возраста автора, проведенной 5 октября 2011 года, приняла решение о том, что дата его рождения будет зарегистрирована как 30 июня 1992 года и, соответственно, автор не будет считаться несопровождаемым несовершеннолетним лицом.

2.3 В бланке заявления о предоставлении убежища от 23 сентября 2011 года, автор указал, что его зовут Е.К. и что он родился 30 июня 1996 года в Исламской Республике Иран. Автор является этническим хазарейцем, исповедующим ислам шиитского толка. Он посещал школу в течение пяти лет и работал подмастерьем портного в Тегеране. Что касается оснований для ходатайства о предоставлении убежища, то автор заявил, что он родился и вырос в Исламской Республике Иран. Его отец был депортирован в Афганистан из-за отсутствия у него документов. Впоследствии друзья рассказали автору, что его отца убили боевики движения «Талибан». Однажды на рабочем месте

¹ Информация о гражданстве и годе рождения автора оспаривалась на различных этапах процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Дании.

² Факты, лежащие в основе настоящего сообщения, были восстановлены на основе неполных сведений, представленных самим автором, решений Апелляционной комиссии по делам беженцев от 6 февраля 2013 года и 6 февраля 2014 года, а также других вспомогательных документов, приобщенных к делу.

автора в Исламской Республике Иран произошла драка, и один из его коллег зарезал ножом другого коллегу. Родственники убитого обвинили в организации убийства автора. Они пришли в дом автора и напали на его мать. Полиция также дважды приходила в дом автора. Автор заявил, что опасается высылки в Афганистан, так как не хочет разделить судьбу отца, а поскольку Афганистан находится в состоянии войны, насилие и убийства происходят каждый день. Отец автора – человек, у которого не было конфликтов или проблем ни с кем в Исламской Республике Иран или Афганистане, был убит боевиками движения «Талибан».

2.4 В ходе беседы, проведенной в Иммиграционной службе Дании 12 декабря 2011 года относительно оснований для ходатайства о предоставлении убежища, автор среди прочего заявил, что его отец был убит в Афганистане после его высылки от двух до трех с половиной лет назад, когда иранские власти отказались продлить его вид на жительство. Автор не располагал информацией о каких-либо конфликтах, в результате которых его отец был вынужден покинуть Афганистан. Он предположил, что его отец был убит талибами, потому что они были причастны к многим инцидентам в Афганистане. Автор не мог поехать в Афганистан из-за войны и убийства отца.

2.5 Автор далее заявил, что по совету одного из друзей он подал ходатайство о предоставлении убежища в Дании из-за конфликта, возникшего в Исламской Республике Иран. Конфликт возник примерно за четыре месяца до того, как автор покинул Исламскую Республику Иран, когда один из его коллег был зарезан ножом во время обеденного перерыва. В тот момент автор был единственным человеком на рабочем месте. Полиция и родственники жертвы пришли к автору домой, поскольку они полагали, что именно он убил своего коллегу. Автор подчеркнул, что в тот момент он боялся не высылки в Афганистан, а задержания, лишения свободы и казни в Исламской Республике Иран.

2.6 29 октября 2012 года Иммиграционная служба Дании отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища, ссылаясь на статью 7 датского Закона об иностранцах.

2.7 В ходе слушаний в Апелляционной комиссии по делам беженцев 6 февраля 2013 года автор заявил, что обнаружил труп коллеги, который был убит на своем рабочем месте в Исламской Республике Иран. Полицию вызвал работодатель автора, вернувшийся на работу. Через два часа в дом автора приехала полиция с ордером на арест. Тогда семья автора решила, что он должен покинуть страну.

2.8 Автор также заявил, что четыре года ранее иранские власти депортировали его отца из Исламской Республики Иран в Афганистан. После депортации отец автора прожил в Афганистане от двух с половиной до трех месяцев. Автор также заявил, что несколько месяцев назад он связался со своим дядей по отцовской линии в Исламской Республике Иран и тот сообщил ему, что его отец был убит сводным братом из-за имущественного спора. Автор заявил, что в Афганистане ему будет угрожать опасность, поскольку его отец был убит, несмотря на то, что скрывался. По словам автора, человек, который убил его отца, почувствовал бы опасность в случае приезда автора в Афганистан и поэтому также убил бы его.

2.9 6 февраля 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе решение Иммиграционной службы Дании отказать в предоставлении убежища. Комиссия установила, что автор сообщения является гражданином Афганистана, этническим хазарейцем, исповедующим ислам шиитского толка. Автор родился и вырос в Исламской Республике Иран. Он не является членом какой-либо политической или религиозной ассоциации или организации; в политической деятельности не участвует. Комиссия пришла к выводу, что не может принять утверждения автора в качестве подлинных фактов. В этой связи Комиссия приняла во внимание то обстоятельство, что автор выступил с противоречивыми и запутанными заявлениями относительно оснований для ходатайства о предоставлении убежища. Поэтому Комиссия пришла к выводу, что заявления автора, по-видимому, были полностью сфабрикованы. По этой причине Комиссия заключила, что автору не удалось обосновать свое утверждение о том, что в случае его высылки в Афганистан

он столкнется с конкретным и индивидуальным риском преследования или жестокого обращения по смыслу статьи 7 Закона об иностранцах.

2.10 В письме от 11 декабря 2013 года Датский совет по делам беженцев обратился к Апелляционной комиссии по делам беженцев с просьбой возобновить процедуру предоставления убежища, сославшись на принятие автором христианства после решения Комиссии от 6 февраля 2013 года и на представленные автором документы, из которых следовало, что он является гражданином Ирана. По данным Апелляционной комиссии, в ходе состоявшегося 10 декабря 2013 года собеседования с членами Комиссии автор заявил, что он вырос в мусульманской семье и культуре и не сталкивался с христианами. Впервые он прочитал Библию во время своего пребывания в Греции. Тогда он подружился с людьми, которые посещали церковь и отметил, что в отличие от мусульман, которые не соблюдают предписаний Корана, христиане действуют согласно тому, что написано в Библии. По этой причине он решил обратиться в христианство. В июне 2013 года автор начал посещать богослужения в свободном евангелистском церковном центре «Кронборгвайенс», где 13 октября 2013 года он принял крещение. Автор добавил, что теперь он ходит в церковь каждое воскресенье, молится один или с друзьями и дважды в неделю читает Библию на фарси. Автор пояснил, что, поскольку он принял христианство, он опасается за свою жизнь в случае возвращения в Исламскую Республику Иран или Афганистан. Поэтому он не рассказал своей семье о смене религии. Об этом знают лишь несколько друзей автора. Слухи об обращении автора в христианство распространились среди мусульман, и в центре для беженцев он и его друг³ подверглись травле на религиозной почве. Остальные просители убежища называли их неверными.

2.11 К ходатайству о возобновлении процедуры предоставления автору убежища были приложены свидетельство о крещении, выданное церковным центром «Кронборгвейенс», а также документ, якобы подтверждающий, что автор является гражданином Ирана. Впоследствии Датский совет по делам беженцев сообщил, что, по его мнению, автор отвечает условиям для получения вида на жительство в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах. В этой связи Совет сослался на предыдущие решения Апелляционной комиссии, вынесенные по делам обращенных в христианство лиц из Афганистана, и заявил, что, хотя в тот момент еще не было установлено, было ли афганским или иранским властям известно об обращении автора в другую веру, нельзя исключать риска того, что в случае возвращения автора в Афганистан или Иран местные власти узнают о том, что автор принял христианство. По мнению Совета, автору, принявшему христианство, было бы трудно скрыть свою принадлежность к другой религии в случае высылки в одну из этих стран. Кроме того, поскольку он вернется из европейской страны, его поведение станет предметом пристального внимания со стороны местного населения, и даже самое незначительное отступление от религиозных норм и принципов поставит автора в особо уязвимое положение. Совет добавил, что, согласно ранее принятым Комиссией решениям по делам, касающимся новообращенных христиан, автора нельзя обязать скрывать свои религиозные убеждения во избежание проблем в стране его происхождения.

2.12 Для Апелляционной комиссии по делам беженцев был осуществлен перевод документа, прилагаемого к письму Совета от 11 декабря 2013 года. Из перевода следует, что удостоверение личности, выданное Национальным регистром населения Исламской Республики Иран, принадлежит гражданину Е.Х., родившемуся 30 июня 1996 года в Тегеране. Родители, Й. и К., являются гражданами Афганистана. Также выяснилось, что настоящее свидетельство о рождении предположительно было выдано 9 июля 1996 года. 9 января 2014 года Комиссия направила электронный запрос в Совет с просьбой представить какие-либо комментарии к переводу этого документа. В электронном письме от 16 января 2014 года Совет утверждал, что автор упомянул, что указанная в документе фамилия Х. является фамилией нового мужа его матери, но в Дании он был зарегистрирован под фамилией своего отца – К.

³ Имя друга приводится в материалах дела.

2.13 В электронном письме от 30 января 2014 года Датский совет по делам беженцев препроводил дополнительные материалы в Апелляционную комиссию по делам беженцев в форме записки от 5 декабря 2013 года, составленной священником церковного центра «Кронборгвейенс». В документе сообщалось, что автор регулярно присутствовал на службах и начал посещать эту церковь с 6 января 2013 года.

2.14 6 февраля 2014 года автор был уведомлен о том, что его ходатайство о возобновлении рассмотрения дела было отклонено. Апелляционная комиссия по делам беженцев сослалась на пункт 1 статьи 40 Закона об иностранцах, в соответствии с которым проситель убежища должен предоставить информацию, необходимую для оценки возможности выдачи вида на жительство в соответствии с этим законом. Таким образом, иностранец, подавший заявление на получение вида на жительство в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, должен подтвердить свою личность и основания для предоставления убежища, на которые он ссылается. Комиссия также отметила, что автор не представил никаких объяснений относительно того, почему сейчас он утверждает, что является гражданином Ирана, тогда как ранее, в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, он заявлял, что является гражданином Афганистана. Что касается документов, представленных автором в связи с просьбой о возобновлении рассмотрения дела, то Комиссия отметила, что с учетом их формы, содержания и времени выпуска они, вероятно, были сфабрикованы, и поэтому Комиссия не смогла признать за этими документами доказательную силу. Она отметила также, что в документах, как представляется, не содержится никакой информации, подтверждающей утверждение о том, что лицо, о котором говорится в этих документах, является гражданином Ирана. Кроме того, соответствующее лицо звали Е.П., а не Е.К. На этом основании Комиссия по-прежнему расценивала как факт, что автор сообщения является гражданином Афганистана.

2.15 Апелляционная комиссия по делам беженцев также сделала вывод о том, что в случае высылки автора в Афганистан ему не угрожает опасность преследований согласно положениям пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах в связи с его обращением в другую веру, поскольку Комиссия не смогла принять в качестве факта подлинность обращения автора в христианство. В этой связи Комиссия отметила, что в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор не сообщил о своем интересе к христианству ни полиции, ни Иммиграционной службе Дании, ни своему адвокату, ни Комиссии, хотя в ходатайстве о возобновлении рассмотрения дела указано, что такой интерес возник у него уже во время его пребывания в Греции до его приезда в Данию. В этой связи было отмечено, что в записке от 5 декабря 2013 года говорится, что автор начал посещать Церковный центр «Кронборгвейенс» с 6 января 2013 года. В своей оценке информации об обращении автора в христианство Комиссия также приняла во внимание отраженный в обосновании ее решения от 6 февраля 2013 года следующий факт: автор выступил с запутанными и противоречивыми заявлениями относительно причин, побудивших его просить убежища и в ходатайстве о возобновлении рассмотрения дела предоставил новую информацию относительно своего гражданства. В этой связи Комиссия пришла к выводу, что автору в случае его высылки в Афганистан не будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, которая стала бы основанием для предоставления убежища.

2.16 В неустановленную дату автор подал в Комиссию новое ходатайство о возобновлении рассмотрения дела. Он приобщил записку, составленную тюремным священником, в которой говорится, что в учреждении для задержанных просителей убежища «Эллебек» автор столкнулся с угрозами, и содержится ссылка на уведомление от 8 ноября 2013 года, которое, по-видимому, было размещено на вебсайте <http://www.asylret.dk>. В связи с этим автор заявил, что он опасается, что один или несколько афганцев-мусульман, принудительно возвращенных в Афганистан после пребывания в учреждении «Эллебек», установят с ним контакт или нападут на него, поскольку отказ от ислама противоречит законам шариата. В этой связи автор опасается как частных лиц, от которых власти не станут его защищать, так и преследования со стороны властей за нарушение им законов шариата.

2.17 14 марта 2014 года автор был уведомлен о том, что его ходатайство о возобновлении рассмотрения дела было отклонено. Апелляционная комиссия по делам беженцев, в частности, заявила, что по причинам, которые разъясняются в ее решении от 6 февраля 2014 года, она по-прежнему не может признать в качестве факта, что обращение автора из ислама в христианство является подлинным. Комиссия также не смогла признать в качестве факта представленную автором информацию о том, что он якобы подвергался угрозам со стороны других просителей убежища, которые уже вернулись из Дании или, как и автор, только собирались вернуться, поскольку эта информация, вероятно, была сфабрикована специально для данного случая. Комиссия, в частности, подчеркнула, что эта информация была представлена непосредственно перед запланированной депортацией, после того как 6 февраля 2014 года она уведомила автора об отказе в возобновлении рассмотрения дела. Поэтому, учитывая тот факт, что замечания по предыдущим решениям Комиссии по делам просителей убежища, обратившихся из ислама в христианство, не могут привести к иному результату, Комиссия пришла к выводу о необоснованности утверждений автора о том, что в случае возвращения в Афганистан ему будет угрожать опасность подвергнуться преследованиям, что является основанием для предоставления убежища в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах, либо опасность смертной казни или применения к нему пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии с пунктом 2 статьи 7.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что его депортация из Дании в Афганистан будет являться нарушением его прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 14, 18 и 26 Пакта. В этой связи автор, в частности, утверждает, что он ничего не упоминал о своем интересе к христианской вере в ходе первоначального рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку на тот момент он не был христианином. Поэтому Апелляционная комиссия по делам беженцев должна была возобновить рассмотрение его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку была представлена новая соответствующая информация в форме свидетельства о крещении, подтверждающего обращение автора в христианство, и документа, подтверждающего, что он является гражданином Ирана.

3.2 В обоснование своего представления автор ссылается на опубликованное Управлением Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН) 6 августа 2013 года *Руководство по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Афганистана*, в соответствии с которым лица, имеющие, в частности, следующие профили, могут нуждаться в международной защите: лица, связанные с правительством или оказывающие поддержку правительству Афганистана и международному сообществу, включая международные вооруженные силы; мужчины и мальчики, достигшие боепригодного возраста; лица, считающиеся нарушителями принципов, норм и ценностей ислама в том виде, в каком он истолковывается движением «Талибан»; и представители этнических групп (меньшинств). Автор поясняет, что в случае возвращения в Афганистан после пребывания в Европе его скорее всего воспримут как осквернителя исламских норм и сторонника правительства и/или международного сообщества. Более того, автор принял христианство. Он далее утверждает, что, учитывая его возраст, ему угрожает опасность принудительного участия в боевых действиях на стороне либо правительства, либо движения «Талибан»; он также рискует подвергнуться сексуальному насилию⁴. Автор добавляет, что он не может обратиться за защитой к своей семье и что он принадлежит к группе этнических меньшинств, хазарейцев. В свете вышеизложенного автор утверждает, что он рискует подвергнуться преследованиям и быть убитым, как и его отец.

3.3 Автор также утверждает, что в соответствии с Руководством УВКБ ООН и вопреки оценке, данной Апелляционной комиссией по делам беженцев в ее решениях от 6 февраля 2013 года и 6 февраля 2014 года, он нуждается в международной защите.

⁴ Автор не представил никаких дополнительных сведений.

Кроме того, в Руководстве четко указано, что при оценке существования альтернативы бегства или перемещения внутри страны следует учитывать целый ряд факторов. В этой связи автор утверждает, что отказ Комиссии учесть эти факторы при вынесении решений от 6 февраля 2013 года и 6 февраля 2014 года и сохранении в силе изначального решения, обязывающего автора покинуть Данию, является нарушением статей 6 и 7 Пакта.

3.4 Автор заявляет также о нарушении его прав, предусмотренных статьей 14 Пакта, поскольку решение по его ходатайству о предоставлении убежища, принятое Комиссией в рамках административной процедуры, не может быть обжаловано в судебном органе (CERD/C/DEN/CO/17, п. 13). По мнению автора, в этой связи также возникает вопрос о дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта, поскольку в соответствии с законодательством государства-участника решения, принимаемые многочисленными административными органами, имеющими такой же состав, что и Апелляционная комиссия по делам беженцев, могут оспариваться в судах общей юрисдикции. Автор утверждает также, что новое возникшее «на месте» основание для предоставления убежища, а именно его обращение в христианство во время пребывания в Дании, было рассмотрено и отклонено лицом, которое является сотрудником секретариата Комиссии, с одобрения председателя Комиссии. Следовательно, решение об отклонении ходатайства Датского совета по делам беженцев о возобновлении рассмотрения дела было принято не самой Комиссией как таковой.

3.5 В последующем представлении от 9 февраля 2016 года адвокат проинформировал Комитет о том, что автор заявляет о нарушении статьи 13, а не статьи 14 Пакта. Он, в частности, утверждал, что не была дана оценка риска преследования автора и причинения ему непоправимого вреда по возвращении в Афганистан в соответствии с процедурными гарантиями этой статьи, поскольку он не имел возможности обжаловать решения Комиссии в судебном органе.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 11 августа 2014 года государство-участник заявило, что данное сообщение следует признать неприемлемым. Даже если Комитет признает сообщение приемлемым, то государство-участник, в случае высылки автора в Афганистан, не будет расценивать это нарушением положений Пакта.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Апелляционной комиссии по делам беженцев, которую оно считает независимым и квазисудебным органом⁵, а также правовую основу выносимых Комиссией решений⁶.

4.3 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что относительно предполагаемого нарушения статей 6 и 7 Пакта автор не привел доказательств *prima facie*, необходимых для признания его сообщения приемлемым, поскольку не были установлены достаточные основания полагать, что в случае возвращения в Афганистан его жизни будет угрожать опасность или что он рискует стать жертвой пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Следовательно, эта часть сообщения является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой.

4.4 Государство-участник напоминает о том, что в статье 14 Пакта закреплён принцип надлежащей правовой процедуры, включая право на доступ к судам при определении прав и обязанностей лица в гражданском процессе. Из правовой практики Комитета следует, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса» по смыслу положений пункта 1 статьи 14, а, скорее, регулируются положениями статьи 13 Пакта⁷.

⁵ См. *Ахмед и др. против Дании* (CCPR/C/117/D/2379/2014), пп. 4.1–4.3.

⁶ Закон об иностранцах, пп. 1 и 2 статьи 7 и пп. 1 и 2 статьи 31.

⁷ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 8.5.

В этой связи государство-участник считает, что процедуры предоставления убежища не подпадают под сферу действия статьи 14 и что данную часть сообщения по этой причине следует признать неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.5 Государство-участник утверждает далее, что, как следует из статьи 48 правил процедуры Апелляционной комиссии по делам беженцев, право принятия решения о возобновлении рассмотрения дела о предоставлении убежища принадлежит председателю коллегиального органа в ранге судьи если содержание ходатайства о возобновлении рассмотрения дела не дает оснований полагать, что Комиссия изменит свое решение⁸. Соответственно данный вопрос и был рассмотрен председателем той коллегии Комиссии, которая первоначально приняла соответствующее решение, а не сотрудником ее секретариата, который поставил свою официальную подпись. В этой связи государство-участник отклоняет утверждение автора о нарушении статьи 14 Пакта при рассмотрении его ходатайства о возобновлении процедуры предоставления убежища.

4.6 Государство-участник далее заявляет, что автор не привел доказательства *prima facie*, необходимые для целей признания его утверждений, относящихся к статье 18 Пакта, поскольку не были установлены достаточные основания полагать, что его права, предусмотренные этой статьей, были нарушены. Следовательно, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.7 Государство-участник отмечает также, что автор добивается применения обязательств, предусмотренных статьей 18, в экстерриториальном порядке. В частности, он не делает никаких заявлений о нарушениях статьи 18, основанных на обращении, от которого он пострадал в Дании или в районе, находящемся под фактическим контролем датских властей, или в результате действий датских властей. Соответственно юрисдикция Комитета не распространяется на соответствующие нарушения в отношении Дании, и эта часть сообщения также является несовместимой с положениями Пакта. Государство-участник утверждает, что на него нельзя возлагать ответственность за нарушения статьи 18, которые могут быть совершены другим государством-участником за пределами территории и юрисдикции Дании. Государство-участник добавляет, что Европейский суд по правам человека четко обозначил исключительный характер экстерриториальной защиты прав, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁹.

4.8 Государство-участник напоминает, что аналогично Европейскому суду по правам человека Комитет неоднократно приходил к выводу, что высылка государствами-участниками лиц в другие государства, приводящая к предсказуемому нарушению их права на жизнь или их права на свободу от пыток, повлечет за собой нарушение их прав, предусмотренных положениями Пакта. Однако Комитет никогда не рассматривал по существу жалобы, касающиеся высылки лиц, которые опасались нарушений в принимающем государстве каких-либо иных положений, помимо статей 6 и 7. По мнению государства-участника, экстрадиция, депортация, высылка или выдворение каким-либо иным способом лица, которое опасается нарушения другим государством его прав, закрепленных, например, статьей 18 Пакта, не причинит такого непоправимого вреда, какой предусмотрен в статьях 6 и 7 Пакта. По этим причинам государство-участник утверждает, что данная часть сообщения должна быть отклонена как неприемлемая *ratione loci* и *ratione materiae* в соответствии с пунктом d) правила 99 правил процедуры, рассматриваемому в сочетании с пунктом a) правила 99 правил процедуры Комитета и статьей 2 Факультативного протокола.

⁸ См. Исполнительное распоряжение № 1651 от 27 декабря 2013 года о правилах процедуры Апелляционной комиссии по делам беженцев.

⁹ См. решение Европейского суда по правам человека по делу *Серинг против Соединенного Королевства* (заявление № 14038/88), 7 июля 1989 года, пункт 88. См. также решения Европейского суда по правам человека по делу *Ф. против Соединенного Королевства* (заявление № 17341/03), 22 июня 2004 года, и *Z и T против Соединенного Королевства* (заявление № 27034/05), 28 февраля 2006 года.

4.9 По поводу утверждений автора о нарушении статьи 26 Пакта (см. пункт 3.4 выше) государство-участник отмечает, что обращение с автором ничем не отличалось от обращения с любым другим просителем убежища, в том что касается расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого признака. Ввиду того что автор подробно не охарактеризовал обстоятельства, лежащие в основе этой части сообщения, государство-участник утверждает, что он не привел доказательств *prima facie*, необходимых для целей признания его утверждения о предполагаемом нарушении статьи 26 Пакта, так как не были установлены серьезные основания полагать, что автор подвергся дискриминации. Следовательно, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.10 По существу сообщения государство-участник утверждает, что при принятии решения от 6 февраля 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание тот факт, что автор выступил с запутанными и противоречивыми заявлениями относительно причин для ходатайства о предоставлении убежища, которые, вероятно, были полностью сфабрикованы для данного дела. Таким образом, Комиссия не смогла принять утверждения автора в качестве подлинных фактов. В частности, в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор существенным образом расширил очень простые поначалу основания, которые он приводил в своем прошении (см. пп. 2.1, 2.3–2.5 и 2.8–2.9 выше). Во время беседы в Иммиграционной службе Дании автор также сообщил, что он опасался тюремного заключения в Исламской Республике Иран, но не высылки в Афганистан, а причиной его ходатайства о предоставлении убежища в Дании стал конфликт в Исламской Республике Иран, связанный с убийством его коллеги. Кроме того, социально-экономическая информация, не подкреплявшая ходатайство автора о предоставлении убежища, относительно бедственного положения его семьи в Исламской Республике Иран и его стремления к лучшей жизни была представлена автором только на этапе первоначального рассмотрения ходатайства.

4.11 Что касается решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 6 февраля 2014 года не возобновлять процедуру предоставления убежища автору на основании его обращения в христианство, то государство-участник напоминает, что в соответствии со статьей 40 Закона об иностранцах просители убежища должны привести достаточные основания для ходатайства о предоставлении убежища (п. 2.14 выше). Соответственно автор должен был рассказать о своей заинтересованности в христианстве и о том, что за месяц до слушания его дела в Комиссии 6 февраля 2013 года он начал ходить в церковь, в ходе самого этого слушания, на котором автор давал устные показания при помощи переводчика и адвоката. Кроме того, автору несколько раз задавали вопрос о его религиозной принадлежности в связи с его ходатайством о предоставлении убежища в Дании, и он каждый раз заявлял, что является мусульманином. Его неоднократно предупреждали о необходимости представлять всю существенную информацию, которая могла бы повлиять на вынесение решения по его ходатайству о предоставлении убежища.

4.12 Наконец, согласно государству-участнику, датские юристы, специализирующиеся на вопросах иммиграции, и просители убежища хорошо осведомлены, в частности, о том, что переход из ислама в христианство является веским и уместным основанием для ходатайства о предоставлении убежища. В этой связи государство-участник принимает автором христианства недобросовестным. Помимо этого, другие основания, приведенные автором для ходатайства о предоставлении убежища, также не вызывают доверия.

4.13 Кроме того, государство-участник отмечает, что автор сообщил Апелляционной комиссии по делам беженцев, что он принял христианство только в середине декабря 2013 года – в тот момент, когда должно было состояться его принудительное возвращение. Он сделал этот выбор, несмотря на то, что, по его словам, религия играла значительную роль в его жизни, и несмотря на то, что у него была возможность рассказать о своем интересе к христианству и отречении от ислама во время слушаний в Комиссии 6 февраля 2013 года, однако он предпочел этого не делать.

4.14 Что касается удостоверения личности, выданного Национальным регистром населения Исламской Республики Иран, то Комиссия отметила, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор заявлял, что он является гражданином Афганистана и родился в семье афганцев. По этой причине, а также в связи с тем, что удостоверение личности было представлено на завершающей стадии процесса, Комиссия не может признать за этим документом доказательной силы. Таким образом, Комиссия пришла к выводу, что данное удостоверение личности не может быть основанием для установления фактов. По мнению государства-участника, автор не представил Комиссии необходимую информацию или достаточные основания для вывода о том, что в случае его высылки в Афганистан ему будет угрожать нарушение прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта.

4.15 Что касается ссылки автора на Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежище, из Афганистана (см. п. 3.2 выше), государство-участник утверждает, что тот факт, что автор принадлежит к хазарейскому меньшинству, сам по себе не может служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник отмечает, что автор является этническим хазарейцем и что его отец родом из Бехсуда, расположенного на границе с провинцией Кабул, где этнические хазарейцы составляют 25% населения. Бехсуд также граничит с районом, где крупнейшим городом является Бамиан, а хазарейцы – доминирующая этническая группа. Автор – молодой неженатый мужчина трудоспособного возраста, не имеющий проблем со здоровьем. Он никогда не был в Афганистане и поэтому не имел проблем с афганскими властями. Государство-участник отмечает, что, поскольку автор, судя по всему, не привлекал к себе излишнего внимания, нет оснований полагать, что по возвращении в Афганистан автор может столкнуться с конкретным индивидуальным риском нарушения его прав, предусмотренных статьями 6 и 7 Пакта, со стороны властей, движения «Талибан» или каких-либо других лиц в Афганистане.

4.16 Что касается утверждения автора о том, что Комиссия не приняла решения по вопросу о существовании альтернативы бегства внутри страны (см. п. 3.3 выше), то государство-участник отмечает, что этот вопрос не имеет значения в данном случае, учитывая, что в своих трех решениях по данному делу Комиссия пришла к выводу и продолжает считать, что по возвращении в Афганистан автор не столкнется с конкретным индивидуальным риском преследований или злоупотреблений, являющимся основанием для предоставления убежища в соответствии с пунктами 1 или 2 статьи 7 Закона об иностранцах.

4.17 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, являющаяся коллегиальным квазисудебным органом, приняла решение от 6 февраля 2013 года на основе процедуры, в рамках которой у автора была возможность представить Комиссии свою точку зрения как в письменной, так и в устной формах при содействии адвоката. Комиссия тщательно и всесторонне изучила доказательства по данному делу. Государство-участник напоминает, что Комитет неоднократно заявлял, что, как правило, именно суды государств-участников правомочны оценивать факты и свидетельства, относящиеся к конкретному делу, за исключением случаев, когда установлено, что оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. Государство-участник считает, что Комиссия включила всю соответствующую информацию в свои решения и что представление сообщения Комитету не выявило какой-либо информации, подтверждающей утверждение автора о том, что в случае его высылки в Афганистан он столкнется с риском преследования или неправомерного обращения.

4.18 Государство-участник напоминает, что автор, как представляется, не представил достаточных оснований, для того чтобы в данном случае сослаться на статью 18 Пакта (см. п. 4.6 выше). В этой связи государство-участник констатирует, что автору не удалось доказать, что он был лишен своих прав, предусмотренных статьей 18 Пакта. Кроме того, государство-участник вновь подтверждает свою позицию, что на него нельзя возлагать ответственность за нарушения статьи 18, которые могут быть совершены другим государством-участником за пределами территории и юрисдикции Дании (см. пп. 4.7–4.8).

4.19 Государство-участник также утверждает, что обращение с автором ничем не отличалось от обращения с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища, в том что касается расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого признака (см. п. 4.9 выше). Таким образом, автор не подвергался обращению, противоречащему положениям статьи 26 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 9 февраля 2016 года адвокат автора проинформировал Комитет о том, что, несмотря на принудительное возвращение автора в Афганистан, он будет продолжать представлять автора в Комитете, поскольку выданная ему доверенность остается в силе. Он также сообщил о том, что автор заявляет о нарушении статьи 13, а не статьи 14 Пакта, поскольку автор был допущен только к административной процедуре оценки оснований для предоставления убежища и ему было отказано в доступе в суды для обжалования решения Комиссии об отклонении его ходатайства о возобновлении рассмотрения дела.

5.2 Адвокат автора не имеет комментариев в отношении оценки первоначальных оснований автора для ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев.

5.3 Адвокат автора напоминает о том, что новое возникшее «на месте» основание для предоставления убежища, а именно его обращение в христианство во время пребывания в Дании, было рассмотрено и отклонено юристом Апелляционной комиссии с одобрения ее председателя. Следовательно, решение об отклонении ходатайства о возобновлении рассмотрения дела было принято не самой Комиссией как таковой. Поэтому он считает, что автору следовало предоставить возможность выступить на новом устном слушании в Иммиграционной службе Дании, что позволило бы ему пояснить новые возникшие «на месте» основания для предоставления убежища и получить доступ к Комиссии в качестве второй инстанции для принятия решения по этому вопросу¹⁰. Отсутствие у автора возможности доказать в ходе нового устного слушания в Комиссии, что он действительно обратился в христианство, представляет собой отдельное нарушение статьи 13 Пакта.

5.4 Адвокат автора утверждает также, что отсутствие у автора возможности обжаловать отказ в предоставлении убежища по новым возникшим «на месте» основаниям также является дискриминацией по смыслу статьи 26 Пакта. Он, в частности, утверждает, что в рамках всей административной системы Дании Комиссия рассматривает в качестве первой и единственной инстанции в контексте процедуры предоставления убежища только новые возникшие «на месте» основания для предоставления убежища и что отрицательные решения Комиссии могут быть обжалованы только в договорные органы Организации Объединенных Наций или в Европейский суд по правам человека.

5.5 Адвокат автора утверждает, что обстановка в Афганистане является чрезвычайно опасной. В этой связи он напоминает о ссылках автора на Руководство УВКБ ООН (см. пп. 3.2–3.3 выше). Кроме того, он ссылается на опубликованное 21 февраля 2015 года интервью с министром по делам беженцев и репатриантов Афганистана¹¹. В этом интервью министр призвал европейские страны прекратить депортации в Афганистан. Министр прямо заявил о том, что они «не должны никого высылать, потому что здесь мы не можем позаботиться об этих людях». Он пояснил, что в меморандумах о взаимопонимании, подписанных Афганистаном с некоторыми европейскими странами еще в 2011 году, «четко указано, что беженцы, прибывшие из опасных провинций, не подлежат возвращению». По словам министра, большинство

¹⁰ По словам адвоката автора, с 12 января 2012 года Иммиграционной службе Дании не могут подаваться ходатайства о возобновлении рассмотрения вопроса о предоставлении убежища после принятия соответствующего решения Комиссией по рассмотрению апелляций беженцев.

¹¹ Интервью доступно по ссылке <https://kabulblogs.wordpress.com/2015/02/21/afghan-minister-for-refugees-and-repatriation-stop-deportation-to-afghanistan/>.

из тех, кого в настоящее время возвращают, прибыли из «очень опасных» провинций и не могут вернуться в них. Министр отметил, что 7 млн афганцев, проживающих в изгнании, не могут быть расселены в Кабуле, который по мнению высылающих стран является безопасным.

5.6 В этой связи адвокат автора утверждает, что так называемые «неверные» подвергаются преследованиям даже в Кабуле. Кроме того, афганцы из опасных районов больше не могут рассчитывать на переселение в Кабул в связи с тем, что в этом городе уже проживает большое количество репатриантов. Следовательно, жизнь автора постоянно находится под угрозой по причине его обращения в христианство, а решение компетентных органов Дании по вопросам предоставления убежища не возобновляет процедуру предоставления ему убежища представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

5.7 Адвокат настаивает на том, что утверждения автора по статьям 6, 7, 13, 18 и 26 Пакта следует признать приемлемыми, поскольку ему не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в связи с его обращением в христианство и опасениями преследований по причине новых возникших «на месте» оснований для предоставления убежища. Поскольку автор не мог обжаловать решение Комиссии от 6 февраля 2014 года в какую-либо другую инстанцию в Дании, это представляет собой нарушение статей 13 и 26 Пакта. Кроме того, решение Совета от 6 февраля 2014 года само по себе привело к нарушению прав автора, предусмотренных статьями 6, 7 и 18 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 17 мая 2016 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания и заявило, что в представленных адвокатом автора материалах от 9 февраля 2016 года не содержится никакой существенно новой или конкретной информации о положении автора. В этой связи государство-участник в основном ссылается на свои замечания от 11 августа 2014 года.

6.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что в своем первоначальном представлении Комитету автор утверждал, что Дания нарушила также статью 14 Пакта. В этой связи в своих замечаниях от 11 августа 2014 года государство-участник заявило, что процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища не подпадают под эту статью. Государство-участник отмечает, что впоследствии адвокат автора сослался на нарушение статьи 13 Пакта в связи с невозможностью обжаловать в суде принятое Апелляционной комиссией по делам беженцев решение об отклонении ходатайства о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища автору. Автор также заявил о нарушении статей 13 и 26 Пакта, поскольку решение от 6 февраля 2014 года об отказе в возобновлении процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища было принято секретариатом Комиссии с одобрения председателя, но не самой Комиссией.

6.3 В ответ на эти заявления государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, из которой следует, что статья 13 предусматривает определенные гарантии прав, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта, но не право на подачу апелляции¹² или на судебное разбирательство¹³. Поскольку автор подробно не изложил обстоятельства, лежащие в основе этой части сообщения, государство-участник утверждает, что ему не удалось представить доказательства *prima facie*, необходимые для целей признания его заявлений, относящихся к статье 13 Пакта, приемлемыми. Следовательно, эта часть сообщения является явно необоснованной и должна быть признана неприемлемой.

6.4 Что касается возобновления процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, то государство-участник в целом отмечает, что по

¹² См. дело *г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 6.3.

¹³ См. дело *Маруфиду против Швеции* (CCPR/C/12/D/58/1979). В этом сообщении Комитет не оспаривал утверждение о том, что пересмотр решения о высылке иностранца из Швеции в административном порядке не является нарушением статьи 13 Пакта.

вынесении Комиссией решения по делу проситель убежища может ходатайствовать перед Комиссией о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища. Право принятия решения о возобновлении разбирательства по вопросу о предоставлении убежища принадлежит председателю коллегиального органа, который первоначально принял решение по делу, который неизменно обладает статусом судьи и принимает такое решение, когда в соответствии с содержанием ходатайства о возобновлении рассмотрения нет оснований полагать, что Апелляционная комиссия изменит свое решение, или в том случае, когда условия для предоставления убежища были объективно удовлетворены¹⁴.

6.5 Секретариат Апелляционной комиссии по делам беженцев оказывает помощь Исполнительному комитету в подготовке проектов решений, которые становятся окончательными после их утверждения председателем Комиссии. После этого окончательное решение подписывает сотрудник секретариата и препровождает его просителю убежища. Соответственно, как в официальном порядке, так и на практике, решения о возобновлении процедуры рассмотрения ходатайств принимаются председателем соответствующей коллегии. То обстоятельство, что решение подписывает сотрудник секретариата, не меняет ситуации. Таким образом, нет никаких оснований утверждать, что решения об отказе в возобновлении процедуры рассмотрения ходатайств принимаются секретариатом Комиссии.

6.6 Ссылаясь на свои замечания от 11 августа 2014 года, государство-участник утверждает, что обращение с автором не отличается от обращения с любым другим лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища (см. пп. 4.9 и 4.19 выше). Таким образом, автор не привел доказательств *prima facie*, необходимых для целей признания его утверждений, относящихся к статье 26 Пакта, поскольку им не были изложены достаточные основания, позволяющие полагать, что автор был подвергнут дискриминации. Исходя из вышесказанного, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

6.7 Что касается предполагаемого обращения автора в христианство, то государство-участник считает, что нет никаких оснований отменять вывод Апелляционной комиссии по делам беженцев о том, что высылка автора в Афганистан не будет представлять собой нарушения статей 6, 7 и 18 Пакта, поскольку факт перехода автора из ислама в христианство не может считаться подлинным (см. пп. 2.15 и 4.12 выше). В отношении вынесенной Комиссией оценки доказательств предполагаемого принятия автором христианства, а также других оснований для предоставления убежища государство-участник ссылается на свои замечания от 11 августа 2014 года во всей их полноте.

6.8 Государство-участник обращает внимание Комитета также на тот факт, что в ходе проводимых в Дании общественных дискуссий в целом и среди просителей убежища в частности значительное место отводится важности обращения в другую веру, как правило переходу из ислама в христианство, для итогов рассмотрения дела о предоставлении убежища. По этой причине просители убежища и другие стороны, имеющие отношение к принятию решений о предоставлении убежища, хорошо осведомлены о том, что информация об обращении в другую веру принимается во внимание при решении вопроса о предоставлении убежища и, в зависимости от обстоятельств, может стать основанием для предоставления вида на жительство, если такое обращение является подлинным и если будет признано в качестве факта, что проситель убежища по возвращении в страну происхождения будет исповедовать свою новую веру и по этой причине будет подвергаться опасности преследования в этой стране, что оправдывало бы предоставление убежища.

6.9 Кроме того, внимание Комитета обращается на подготовленный норвежским Центром по информации о странах происхождения «Лэндинфо» доклад о положении христиан и новообращенных в Афганистане, который был опубликован 4 сентября 2013 года (на норвежском языке). В заключительной части доклада несколько

¹⁴ См. раздел 53 Закона об иностранцах и правило 48 правил процедуры Апелляционной комиссии по делам беженцев.

источников утверждают, что, даже если в стране происхождения становится известно, что какое-либо лицо указало смену вероисповедания в качестве основания для подачи ходатайства о предоставлении убежища в другой стране, это не означает, что по возвращении домой это лицо станет уязвимым, поскольку афганцы с большим пониманием относятся к соотечественникам, пытающимся любой ценой получить вид на жительство в европейской стране. Государство-участник добавляет, что в пункте 36 Руководящих принципов УВКБ ООН по вопросам международной защиты, касающихся ходатайств о предоставлении статуса беженца по религиозным мотивам в соответствии со статьей 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протоколом 1967 года, касающихся статуса беженцев, в частности, сказано, что действия, совершенные в так называемых «свокорыстных интересах» для укрепления своей позиции в процессе, не вызывают, согласно Конвенции, вполне обоснованного опасения преследований в стране происхождения заявителя, если конъюнктурный характер таких действий очевиден для всех, в том числе для властей этой страны, и возвращение этого человека в страну происхождения не будет сопряжено с серьезными негативными последствиями для него¹⁵.

6.10 В этой связи, согласно государству-участнику, то обстоятельство, что какое-либо лицо приняло крещение и участвовало в различных религиозных мероприятиях, само по себе не дает оснований полагать, что это лицо действительно обратилось в другую веру. В рамках каждого дела о предоставлении убежища, в котором то или иное лицо заявляет об обращении в другую веру, Апелляционная комиссия по делам беженцев проводит общую оценку всех обстоятельств дела, включая образование просителя убежища, его знания о христианстве, мотивы обращения, соображения о последствиях обращения, весь процесс, предшествующий обращению, участие в церковной деятельности и общую достоверность информации о просителе убежища.

6.11 Государство-участник отмечает далее, что в своем решении от 6 февраля 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев установила, что обращение автора в другую веру не было искренним. То обстоятельство, что автор совершал ряд действий, относящихся к христианству, само по себе не дает оснований полагать, что эти действия являются результатом истинной веры. По той же причине государство-участник также считает, что заявления лиц, которые встречали автора в церкви или высказывали свое мнение о вере автора, сами по себе не могут служить основанием для иного заключения. Государство-участник считает, что таким лицам будет трудно определить, является ли обращение в другую веру подлинным или же автор просто действует так, как от него ожидают в этом религиозном контексте. Поэтому государство-участник не может признать в качестве подлинного факта последующую деятельность автора только лишь на основе таких заявлений.

6.12 Государство-участник вновь подтверждает свою позицию, согласно которой в случае высылки автора в Афганистан он не будет подвергаться риску жестокого обращения в нарушение статьи 7 Пакта в силу своего возраста и этнической принадлежности (см. п. 4.15 выше). В этой связи государство-участник считает, что общая ситуация в Афганистане, в том числе в Кабуле, не носит такого характера, чтобы исключительно по этой причине можно было бы полагать, что автор удовлетворяет условиям для предоставления убежища.

6.13 Государство-участник отмечает, что афганские власти согласились принять автора обратно, когда он был принудительно возвращен 17 марта 2014 года.

6.14 В заключение государство-участник констатирует, что Апелляционная комиссия по делам беженцев провела тщательную оценку конкретных обстоятельств дела автора и имеющейся общей информации и установила, что он не смог подтвердить достоверность своего утверждения о том, что в случае его высылки в Афганистан ему будет угрожать смерть или применение пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. По мнению государства-участника, сообщение автора лишь отражает то, что автор не согласен с оценкой Комиссии его конкретных обстоятельств и соответствующей общей

¹⁵ См. также *X. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 7.6.

информации. В своем сообщении автору также не удалось выявить какого-либо нарушения в процессе принятия решений или каких-либо факторов риска, которые не были надлежащим образом учтены Комиссией. Автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы Комитет пересмотрел фактические обстоятельства, приведенные им в обоснование ходатайства о предоставлении убежища. Вместе с тем Комитет обязан надлежащим образом учитывать выводы Комиссии, положение которой позволяет ей лучше оценить фактические обстоятельства дела автора. В этом деле нет никаких оснований ставить под сомнение и тем более отвергать оценки Комиссии, согласно которым автор не продемонстрировал наличие веских оснований предполагать, что в случае высылки в Афганистан он подвергнется опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. С учетом вышеизложенного возвращение автора в Афганистан не станет нарушением статей 6, 7 и 18 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 97 правил процедуры должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты. При отсутствии каких-либо возражений в этой связи со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были удовлетворены.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждения автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта о том, что в случае его принудительной высылки в Афганистан ему будет угрожать смерть или применение пыток, или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в связи с его переходом из ислама в христианство. В этой связи Комитет отмечает, что другие основания для ходатайства о предоставлении убежища, представленные автором компетентным органам государства-участника на различных этапах процедуры рассмотрения ходатайства, не являются частью настоящего сообщения Комитету (см. п. 5.2 выше).

7.5 Ссылаясь на свою правовую практику, Комитет напоминает о необходимости придавать весомое значение оценке, произведенной государством-участником, и о том, что, как правило, именно органы государств-участников Пакта должны рассматривать и оценивать факты и доказательства в целях определения наличия такой угрозы, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии¹⁶. Комитет отмечает, что в своем решении от 6 февраля 2014 года Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла признать в качестве факта, что обращение автора в христианство было добросовестным, несмотря на наличие свидетельства о крещении и справки, выданной священником церковного центра «Кронборгвейенс». В своей оценке информации об обращении автора в христианство Комиссия также приняла во внимание отраженный в обосновании ее решений от 6 февраля 2013 года и 6 февраля 2014 года следующий факт: автор выступил с запутанными и противоречивыми заявлениями относительно причин, побудивших его ходатайствовать об убежище и предоставил новую информацию относительно своего гражданства в ходатайстве о возобновлении производства по делу о предоставлении убежища, которое было представлено

¹⁶ См. *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015), п. 7.3, и *Резайфар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 8.3.

Датским советом по делам беженцев от его имени, и отклонено Апелляционной комиссией, как сфабрикованное для данного случая.

7.6 Комитет отмечает также, что, хотя автор в основном оспаривает оценку и выводы компетентных органов Дании в отношении риска причинения ему вреда в Афганистане ввиду его принятия христианства, он не представил никаких доказательств для достаточного обоснования своих утверждений по смыслу статей 6 и 7 Пакта. Комитет, среди прочего, отмечает, что автор никогда не был в Афганистане, поэтому у него не было каких-либо проблем с афганскими властями, движением «Талибан» или с кем бы то ни было еще в Афганистане. В свете вышеизложенного Комитет считает, что имеющаяся информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся в его распоряжении данные для оценки риска причинения автору непоправимого вреда по возвращении в Афганистан. Автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами компетентных органов государства-участника и с принятым ими решением не возобновлять рассмотрение его дела, он не доказал, что решения Комиссии носили произвольный характер, содержали явные ошибки или были равнозначны отказу в правосудии. В связи с этим Комитет считает эту часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет принимает к сведению относящееся к статье 13 Пакта утверждение автора о том, что он не имел возможности обжаловать в судебный орган решения Комиссии, принятые не в его пользу. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой данное положение обеспечивает просителям убежища определенные формы защиты, предусмотренные статьей 14 Пакта, но не предоставляет права на обжалование решения в судебные органы¹⁷. Таким образом, Комитет постановляет, что автор в недостаточной степени обосновал это конкретное утверждение, относящееся к статье 13, и признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Комитет отмечает далее, что автор заявил также о нарушении статей 13 и 26 Пакта, поскольку решение от 6 февраля 2014 года об отказе в возобновлении процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища было принято секретариатом Комиссии с одобрения председателя, но не самой Комиссией. Комитет также учитывает доводы государства-участника о том, что рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища, в том числе ходатайства автора о возобновлении разбирательства по его делу, производилось в соответствии с датским законодательством и что обращение с автором не отличалось от обращения с любым другим просителем убежища. Комитет отмечает, что автор имел возможность представить и оспорить доказательства, касающиеся его принудительного возвращения в Афганистан, а его ходатайство о предоставлении убежища было изучено Иммиграционной службой Дании, рассмотрено Апелляционной комиссией, дважды проверено председателем Комиссии, который, среди прочего, изучил представленные автором новые возникшие «на месте» основания и доказательства. В этой связи Комитет полагает, что для целей признания приемлемости автор недостаточно обосновал свои утверждения, относящиеся к статьям 13 и 26 Пакта, относительно процедуры рассмотрения его дела в Комиссии. Таким образом, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой.

7.9 В заключение Комитет отмечает, что автор сослался на нарушение статьи 18 Пакта, но не представил никакой информации, доказательств или объяснений того, каким образом государство-участник нарушит его права, предусмотренные этими статьями, в результате его высылки в Афганистан. В связи с этим Комитет считает эту

¹⁷ Например, *Омо-Аменагавон против Дании* (CCPR/C/114/D/2288/2013), п. 6.4; *С.З. против Дании* (CCPR/C/120/D/2625/2015), п. 7.12. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, пп. 17 и 62.

часть сообщения недостаточно обоснованной для целей приемлемости и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать настоящее сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
